

Оксана Султанова

ДВА БРАТА

Роман

Москва
Интернациональный Союз писателей
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С89

Продюсер проекта Галина Березина

Султанова, Оксана

С89 Два брата / Оксана Султанова. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2025. — 300 с.

ISBN 978-5-6053405-6-0

Человеческие взаимоотношения — очень странная материя.

Самые близкие люди годами не могут найти общий язык, а с посторонними людьми взаимопонимание возникает мгновенно. И оказывается, что это вовсе не посторонние люди, а твоя судьба.

И как по-разному ведут себя люди перед лицом опасности. Кто-то жертвует собой, кто-то старается найти денег на лечение матери не совсем честными способами, кто-то готов бескорыстно помогать.

Оксана Султанова в своей книге не дает оценок героям, она показывает нам разные стороны жизни.

Лишь нам, читателям, решать, на чьей мы стороне.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-6053405-6-0

© Оксана Султанова, 2025
© Кристина Салимова, 2025
© Интернациональный Союз писателей, 2025

БЛАГОДАРНОСТЬ

Хочу выразить искреннюю благодарность всем, кто помог в создании книги «Два брата».

Кремлеву Умару Назаровичу — наша с ним неожиданная встреча не просто оказалась судьбоносной, но и сильно повлияла на весь процесс этого проекта.

Руководителю регионального отделения Международной Ассамблеи Исламского Бизнеса Лабазанову Шамилю Магомаевичу.

Особая благодарность ректору Северо-Кавказского института дружбы народов Казакбиеву Тавлу Абуталибовичу за активное содействие и поддержку в реализации этой идеи. Ваш вклад неоценим!

Также хочу поблагодарить первого редактора книги Аминат Магомедовну Амачову и фотографа Евгению Бабий за мою фотографию для книги. Вы передали все мои эмоции и переживания.

Отдельная благодарность моим родным и близким — спасибо за вашу неизменную поддержку и вдохновение, которые всегда были со мной на этом творческом пути.

Особую признательность выражаю председателю Интернационального Союза писателей Галине Березиной за неоценимую помощь. Ваши советы послужили важной опорой в этом процессе.

Спасибо всем, кто был рядом!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ненапускной гуманизм

Роман Оксаны Султановой «Два брата» — вещь оригинальная и захватывающая. От первой до последней страницы в ней все пронизано самобытностью жизни Дагестана, с его тонкой смесью традиций и современности. Оксана Султанова обладает всем, чтобы стать заметной писательницей на современном литературном небосклоне. Какие свойства ее таланта, так ярко проявляющиеся в этом романе, следует отметить в первую очередь?

Во-первых, это умение выдержать объем. Большой текст нигде не провисает, читать все время интересно, хочется следить за поворотами сюжета. Автор нигде не спешит, не пытается поразить читателя удивительными подробностями, Султанова тклет полотно не спеша, с восточной мудростью и неостановимостью мысли. Она следует не за своими задумками, а за героями, выписанными сложно, без слишком острых черт, но с большим объемом психологических нюансов.

Во-вторых, она досконально знает предмет, о котором пишет. Дагестан, город Дербент, его жители — все предстает перед нами зримо, не вызывает сомнений в достоверности. Она противостоит тем фальсификациям, что частенько приходится слышать о Кавказе. Трактовка ислама здесь не ортодоксальная, а человеческая, вера никак не мешает женщинам — главным героиням — быть современными, а вот традиции, выдача замуж по воле родителей, например, порой вступают в противоречия с их внутренним миром. Такова линия Аиды и ее мужа Амира, главного антагониста в романе, таково противостояние Дианы и ее родственников, от которых она сбегает, договорившись о фиктивном браке и краже невесты с Мурадом, одним из двух братьев, одним из двух главных действующих лиц. Фиктивная кража невесты — это шаг в сторону переосмысления традиционной эстетики, сдобривание юмором старины, мастерский показ реалий жизни. Жизнь героев описывается с деталями, характерными для Дербента, взаимоотношения людей также здесь особые: уважение к старшим, юмор, верность

семье, своему делу. Здесь тонкий антагонизм между младшим братом Русланом и старшим Мурадом в итоге соединяется в одной благородной цели: найти деньги на лечение матери. Младший это делает через желание участвовать в платных боях, он спортсмен. А старший — как придется. И это тоже знания нравов, понимание неоднозначности характеров, такое важное для художественной прозы.

В-третьих, Султанова умеет сделать характеры яркими, разнообразными, узнаваемыми. В романе немало персонажей. И все они запоминаются. При этом в тексте не так много описаний, все выводы мы делаем из поступков героев. Бабушка Патимат занимает на страницах романа не так уж много места, но как она запоминается, как она не проста, сколько в ней и мудрости, и молодости духа. Большая удача автора. В романе целая вселенная образов, из нее вытягиваются нити сюжета, все люди взаимодействуют друг с другом, все строят свою жизнь и хотят счастья. Препятствия к этому счастью — двигатель сюжета. Хотелось бы обойтись без спойлеров, но скажу, что читатель не раз будет обманут в ожиданиях, а это один из главных признаков классной драматургии.

В-четвертых, необходимо сказать о том, как Султанов вызывает сочувствие к персонажам. Это большое свойство большой души русского писателя. Казалось бы, оно так естественно, но далеко не все могут им похвастаться. Наличие эмпатии окрашивает текст Султановой в особый теплый цвет, она так описывает некоторых героев, что сердце дрожит. Особенно это касается Марьям, болеющей матери двух братьев. Есть в книге и герои отрицательные, но скорее хочется думать о том, как они дошли до жизни такой, чем остро ненавидеть и желать им плохого. Такой ненапускной, недидактический гуманизм в прозе мне особенно близок.

«Мурад вошел в палату к маме и замер у двери. Она сидела на кровати, такая маленькая и хрупкая, что сердце сжималось от нежности. Он никак не мог принять, что Марьям так пострадала из-за него, что столько лет мотал ей нервы, так плохо с ней обращался.

— Подойди, дорогой. Моя болезнь незаразная, — улыбнулась мама.

— Да я не... Мне так стыдно, мам. В глаза тебе смотреть не могу сейчас.

— А ты не смотри. Просто послушай, что скажу».

В завершение перечисления основных качеств прозы Султановой скажу о стиле. Это своеобразная вязь, стиль повествовательный, диалоги не слишком углубляются в разговорную стихию, хотя содержат в себе ряд диалектных элементов. Словарный запас обширен, лексика изобретательна, нет ни стилистической небрежности, ни стилистической позы. Детали прописаны не с удушающей навязчивостью, они — фон, фон достоверный и подробный.

Что значит появление такого романа для современной русской прозы? Реализм никак не устарел. Для реалиста важно избегать клише и находить в человеке то бездонное незаштампованное «я», которое всегда индивидуально. Также Султанова показывает нам, что нет местной литературы, что, где бы ни происходило действие, высокие смыслы, глубина человеческих отношений делает интересным все, что писатель преображает своим пером. И Дербент превращается в мировой город, о котором с удовольствием читаешь, даже если не бывал в нем.

Султанова не стесняется хорошего в целом конца. Сейчас это немодно. Но любую моду следует переламявать. Надежда должна оставаться. И она остается.

*Максим Замшев,
писатель, поэт и прозаик, публицист, литературный критик,
главный редактор «Литературной газеты»*

*Они были молоды и плыли в поисках своего берега.
Под ними — километры чувств,
а над головами сияли мечты.*

*Что заставило тебя думать: «Легкий путь — верный»?
И правда ли он легкий?*

*Душа моя, жизнь не так проста, но и усложнять
не стоит.*

ЧАСТЬ I МУРАД

Руслан вышел из дома, расстелил коврик для намаза и дал себе пару минут рассмотреть тихую красоту сада. Старое мандариновое дерево мягко шуршало над головой. Косые лучи рассвета проникали сквозь крону и тонули в дымке утреннего тумана. Над Дербентом переливался азан¹: разные голоса сплетались с розовой акварелью неба и заботливо будили город.

У ворот что-то звякнуло. Руслан обернулся. Кто-то недовольно выругался, видимо, поднимая упавшие ключи. Спустя несколько секунд во двор зашел долговязый парень в черной спортивной одежде, с покрасневшими от недосыпа глазами и насмешливым, колким взглядом.

— Вая², грустной жизнью живешь, братишка, — голос его звучал хрипло.

¹ Азан (араб. azan) — у мусульман: призыв к обязательной молитве, возвещающий с минарета муэдзином. — *Прим. ред.*

² «Вая» — восклицание, выражающее сильное удивление (сленг). — *Прим. ред.*

— Ночь в кальянной, день во сне — конечно, веселее. — Руслан старался оставаться спокойным.

Мурад хмыкнул в ответ. Поравнявшись с братом, он легко вскинул руку с дорогими часами и постучал по циферблату пальцем:

— Смотри-ка, уже так поздно! Пора двигаться, мыть унитазаы!

— Честный труд — не стыдно, брат.

— Кайфуй! — хохотнул Мурад и, специально наступив на коврик Руслана, поднялся по крыльцу старого дома. У двери он помедлил и бросил через плечо: — Саид сказал: работа есть, надо заехать к нему вечером.

— Встретишь маму? Если поеду в гараж, не успею, а она поздно закончит. — Руслан уже знал ответ на вопрос, но все же рискнул.

— Взрослая, доедет. Я буду занят.

Последняя фраза прозвучала уже из прихожей. Руслан сделал глубокий вдох. Спокойствие не возвращалось. Гнев клокотал внутри, но, зная характер старшего брата, не стоило начинать ссору.

Мурад, сладко потягиваясь, вышел в сад. За забором слышались радостные крики соседских детей. У малышни закончились уроки, и теперь они носились по улице как дикие. Недовольно покачав головой, он схватил черную толстовку, которую бросил у входа утром. Повел плечами, пару раз подпрыгнул на месте и легко пробежал по щербатым ступенькам.

Парень бодро пересекал двор по неровной тропинке, когда услышал за спиной громкий старческий голос:

— Мурад!

Вместо ответа он ускорил шаг.

— Мурад! Не делай вид, что меня нет, негодный мальчишка, знаю, что слышишь! Мурад!

Молодой человек обернулся, толкая плечом металлическую дверь. Бабушка Патимат стояла около соседнего дома с большой

миской помидоров. Едва она что-то начала спокойно говорить, как он демонстративно медленно воткнул наушник в ухо и вытек за ворота, не сказав ни слова.

— Аллах-Аллах! В себя поверил! Будто растила не Марьям!

Но Мурад уже шел вдоль забора к черной тонированной машине, припаркованной в конце улицы. Перед тем как рухнуть на пассажирское сиденье, он замедлил шаг, прочитал сообщение и довольно хмыкнул.

— Ас-саляму алейкум, брат. Все узнал? — Саид от нетерпения барабанил по рулю. Как только друг сел в машину, торопливо воткнул передачу и сдал назад. На румяном лице мелькала взволнованная улыбка.

— Салам! Уже в старом городе. Забрали и погнали — никто не заметит. — Мурад говорил тихо и размеренно, но подрагивающая нога выдавала тревогу.

— Сколько у нас будет времени?

— Не больше пяти минут же есть, успеем.

— Главное — резко убраться. Эти улочки узенькие, ошалеть! Опасно гнать будет! — Саид уверенно вел машину одной рукой, практически не глядя на дорогу и не прекращая болтать. Мурад уткнулся в свой старый кнопочный телефон.

— Вот ты, брат, хорошую обувь берешь, часы выбрал, а что телефон современный никак не найдешь?

— Зачем? Тачки фоткать?

Мужчины переглянулись и громко рассмеялись. Саид плавно проехал ворота старого города, нехотя сбавив скорость, чтобы не привлекать внимания прохожих.

— Вот она! — Мурад воодушевленно наклонился к лобовому стеклу, что-то рассматривая. В нескольких метрах, у входа в магазинчик, стояла шикарная машина. Она так резко выделялась на фоне старинных улочек и низких каменных строений, что походила на космический корабль. Рядом ссорились темноволосая девушка и усатый мужчина с безумными глазами.

— Ошалеть, красавица! Поверить не могу, что ее заберем, — голос Саида прозвучал практически благоговейно.

— Полегче, брат. — Мурад строго глянул на друга. — Сейчас этот олень уйдет — и вперед. Пять минут. Махачкала, жди!

Тем временем девушка упрямо тряхнула головой, что-то прошипела мужчине, развернулась на каблуках и ураганом влетела в магазинчик. Мужчина тоже психанул: отскочил в сторону. Прикурил. Сделал затяжку. Резко откинул сигарету и тоже скрылся в доме.

— Ле³... время пошло? Или это не по плану? — Саид держался за ручку двери, готовый выскочить из машины в любой момент. Мурад что-то судорожно строчил в телефоне.

— За углом паркани.

Они проехали мимо блестящего автомобиля и свернули в переулок.

Двигатель не глушили.

— Я погнал. Отвлеки оленя, если выйдет раньше. — Мурад вышел, тихо закрыв дверь.

— Ин ша Аллах⁴, все пройдет красиво!

В зале дядя Акиф учил молодежь выходить из сложного захвата. Работали в партере. Тренер медленно двигался между парами, раздавал советы и похвалы. Руслан занимался в дальнем углу, чтобы не мешать остальным.

Сегодня тренер вручил ему на входе скакалку и молча отправил разминаться. Было ощущение, что он совершенно не замечает сво-

³ В аварском языке, чтобы привлечь внимание мужчины, используется специальное слово, «ле», как бы «мужской» аналог русского «эй!». — *Прим. ред.*

⁴ Ин ша Алла́, ин ша́ Аллах (араб. *إن شاء الله*) — «если на то есть воля Божья», «если Бог пожелает») — ритуальное молитвенное восклицание, междометное выражение, используемое в арабских и других мусульманских странах как знак смирения мусульманина перед волей Аллаха. — *Прим. ред.*